

УДК 81.161.1(=112.2):373.74-115

ОПЫТ СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С ОРНИТОНИМАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Ланина А.Н.

Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова, г. Одесса, Украина

Статья посвящена сопоставительному изучению фразеологизмов русского и немецкого языков на основании степени их структурно-семантического, стилистического и образного сближения в рамках одного зообраза. Выделяются фразеологические единицы высокой, средней, минимальной и нулевой степени близости. Прослеживается общее и специфическое в национальной фразеологии.

Ключевые слова: фразеологизм, зоосемизм, зообраз, семантик, орнитоним

До недавнего времени сравнительно-сопоставительные исследования фразеологизмов различных языков основывались в первую очередь на сходстве семантики. Действительно, «именно семантический фактор даёт возможность найти основание для сопоставления, стать исходной точкой для исследования от третьего члена сравнения, т.е. быть *tertium comparationis* в сопоставительных исследованиях... Опора на семантику способствует раскрытию максимально широкой совокупности системно обусловленных структурных характеристик языка, что в свою очередь даёт возможность пролить свет на проблему взаимоотношения языка и мышления» [5, с. 88]. Наряду с этим, при сравнении целых семантических образований, фразеологизмов вслед за семантикой необходимо учитывать и степень образной близости. Именно о таком сопоставительном структурно-типологическом анализе разноязычных фразеологизмов, позволяющем выявить не только «семантическую эквивалентность, но и степень их образной близости», говорит Ф.Б. Альбрехт, рассматривая перспективы многоязычной сопоставительной фразеографии [9, с. 219].

Принципиально новым в нашей работе является попытка сравнения ФЕ с зоосемизмами в русском и немецком языках на основании степени их структурно-семантического, стилистического и образного сближения в **рамках одного зообраза**. При этом мы отмечаем также наиболее важные и существенные моменты при описании культурной семантики фразеологизмов. По словам В.М. Огольцева, сопоставление рядов компаративных фразеологизмов разных языков с общим элементом «В» (т.е. предметом, с которым осуществляется сравнение) ещё более показательны для выявления национального своеобразия компаративно-образной системы каждого из языков» [7, с. 120]. Думается, что такой подход должен иметь в виду не только устойчивые сравнения, но и все остальные разряды фразеологизмов.

Постановка проблемы. Рассмотренный в сравнительно-сопоставительном аспекте русско-немецкий фразеологический материал с зоокомпонентами, учитывающий степень близости восприятия русским и немецким этносом одного и того же животного, позволяет выделить 4 основные группы фразеологизмов:

1. ФЕ 1-й степени близости /**высокая степень близости**/;
2. ФЕ 2-й степени близости /**средняя степень близости**/;
3. ФЕ 3-й степени близости /**минимальная степень близости**/;
4. ФЕ 4-й степени близости /**нулевая степень близости**/.

Фразеологизмами 1-й степени близости мы называем ФО, которые отражают одинаковые качества и свойства того или иного животного с точки зрения семантики в сопоставляемых языках. Многочисленные примеры показывают, что в данной группе, чаще чем в других, встречаются фразеологические тождества, то есть такие фразеологизмы, которые при наличии одинакового зоокомпонента характеризуются семантическим, лексическим и конструктивным тождеством, а также совпадают по своей стилистической характеристике. Например, как русские, так и немцы в зоообразе **сорока** / **die Elster** отмечают качества 'болтливость' и 'склонность к воровству'. Сравните, русское: *красть (воровать, тянуть, тащить) как сорока* [Мокиенко, с. 408] – немецкое: *stehlen wie eine Elster* [красть как сорока] [Бинович, Гришин, с. 151]; русское: *трепцать (стрекотать) как сорока* [Мокиенко, с. 408] [Козлова, с. 77] немецкое: *wie eine Elster schwätzen* [трепцать как сорока] [Duden: Idiomatik, 11, с. 686] [Бинович, Гришин, с. 151] [Röhrich, с. 382].

Выделяются также частично сходные ФЕ, то есть фразеологизмы, тождественные по семантике, но различающиеся своим компонентным и/или грамматическим оформлением. Например, в русском языке: *сорока-воровка* [Л, с. 164] – в немецком: *diebische Elster* [вороватая сорока] [Duden: Wörterbuch, 3, с. 1098] [АВВУУ Lingvo 11.0] [БНРС-2000, с. 264] [Бинович, Гришин, с. 151]. Иногда наблюдаются незначительные различия в семантике, например, русское: *сорока на хвосте принесла* [Л, с. 164] [Мокиенко, с. 407] в значении 'это известно и неважно, откуда поступила информация, дошли слухи' и немецкое: *der Elster auf den Schwanz aufbinden* [привязать сороке на хвост] [АВВУУ Lingvo 11.0] [Röhrich, с. 382] в значении 'пустить сплетню'. Данная пара ФО характеризуется общностью семантики при временном различии данного действия.

Обоюдное выделение русским и немецким народами двух важных черт сороки 'болтливость' и 'склонность к воровству' объясняется вполне объективными природными и биологическими причинами. С одной стороны, сорока действительно имеет влечение к блестящим предметам, которые тащит в своё гнездо, а с другой стороны, издаёт очень громкие, надоедливые звуки – стрекочет. При этом сходные качества данной птицы не всегда находят одинаковое выражение во фразеологических системах сопоставляемых языков. Сравните, в русском языке: *как сорока* [Мокиенко, с. 407], *знать сороку по язычку* [Д, 4, с. 266] [Козлова, с. 77], *всякая сорока от своего язычка погибает* [Д, 4, с. 266] [Козлова, с. 77]. И в немецком: *von der Elster gegessen haben* [съесть сороку] [Röhrich, с. 382], то есть 'быть очень болтливым'.

Средняя степень близости фразеологического фонда русского и немецкого языков проявляется там, где, помимо общих признаков одного и того же животного, подмечены различные его характеристики. Например, при наблюдении за **павлином** / **der Pfau**

общими признаками для русских и немцев являются 'гордость' и 'важность', что иллюстрируется следующими примерами: русское *ходить*: (*выступать, распускать хвост*) как *павлин (павлином)* [Мокиенко, с. 304] [Козлова, с. 71] или *ходит павлином* [Козлова, с. 42] говорится о 'кичливо, надменно и гордо вышагивающем человеке' [Мокиенко, с. 304] [Козлова, с. 71] и немецкое *einherstolzieren, sich spreizen wie ein Pfau* [шествовать, важничать как павлин] [БНРС-2000, с. 659] [АВВУ Lingvo 11.0] [Бинович, Гришин: 435]; *wie ein Pfau (ein) Rad schlagen*: [распускать хвост как павлин] [АВВУ Lingvo 11.0] [БНРС-2000, с. 659] [Бинович, Гришин, с. 435].

Примечательно, что обоими народами была подмечена непривлекательность ног павлина в сравнении с его общей внешней красотой, сравните: в русском языке *павлин бы и красив, да ногами несчастлив* [Д, 3, с. 5] и в немецком *Pfau, schau deine Beine!* [павлин, посмотри на свои ноги!] в значении 'не суди других, а на себя сперва посмотри' [АВВУ Lingvo 11.0].

В то же время образ *павлина* служит в русском языке для обозначения наряженного, разодетого человека, например: *нарядиться (вырядиться, одеваться / одеться) как павлин (павлином)* [Мокиенко, с. 304]; *разодетый*: [нарядный] как *павлин* [Козлова, с. 42].

Более того, в русском языке встречается большое количество ФЕ с зоокомпонентом *пава* (самка павлина) / *die Pfauhene*, чего нет в немецком языке. Например: *пава павою* [Мокиенко: 304] или *как павы* [Мокиенко, с. 304] 'характеристика женщины, движения которой отличаются достоинством, плавностью, уверенностью в себе'; *разодеться (разрядиться) как павы (павою)* [Мокиенко, с. 304] *выступать (плыть, ходить) как павы (павой, павою)* [Мокиенко, с. 304] [Козлова, с. 43] и т.д.

Вполне закономерно, что одно и то же животное в сопоставляемых языках может обладать минимальным сходством при обозначении его качеств и свойств, что позволило выделить ещё одну группу ФЕ 3-й степени близости. В этом случае совпадение может быть вызвано объективным поведением самого животного или обусловлено фактом фразеологического заимствования. Значения же большей части фразеологизмов данной группы говорят о необычных качествах и свойствах животного, вызывающих в сознании говорящих различные ассоциации. Такие расхождения связаны в первую очередь с историей, мифологией, литературой, фольклором, поверьями и преданиями того или иного этноса. Особенно показательны в этом отношении фразеологизмы с зоосемизмом *кукушка* / *der Kuckuck*. И русскими, и немцами было подмечено необычное поведение кукушки: откладывать яйца в чужие гнёзда, сравните: русское *как кукушка, по чужим гнёздам вивает* [Д, 2, с. 214] [Козлова, с. 42] и немецкое *wie der Kuckuck seine Eier in fremde Nester legen* [откладывать как кукушка свои яйца в чужие гнёзда] [Röhrich: с. 899]. В связи с этим в русском языке образ кукушки служит в первую очередь для характеристики легкомысленной, одинокой и бездомной женщины, о чём говорят следующие примеры: *(одинокая) как кукушка* [Мокиенко, с. 204]; *о том кукушка и кукует, что своего гнезда нет* [Д, 2, с. 214].

При этом кукушка издавна известна своей пророческой силой, способностью сообщать человеку длительность его жизни. Например, в немецком языке: *der/die hört den Kuckuck nicht mehr rufen/schreien* [он / она не слышит больше как кричит / зовёт кукушка] в значении 'он / она не переживёт больше следующей весны' [АВВУ Lingvo 11.0] [Wolf, с. 275] [Röhrich, с. 898].

Кукование в Германии связывается не только с определением длительности человеческой жизни, но и со временем незамужнего состояния девушки. До сих пор незамужние девушки спрашивают у кукушки, сколько им «в девках» ходить осталось. Начиная с 16 в. такая пророческая способность птицы «объясняется её связью с чёртом, во многих местах в ней даже видят самого чёрта» [15, с. 900]. Именно это и послужило основой для развития целого ряда фразеологизмов с зоокомпонентом **кукушка** в немецком языке: *[das] weiß der Kuckkuck* [это кукушка знает]. [Röhrich, с. 898] [Бинович, Гришин, с. 352]; *geh [scher dich] zum Kuckkuck!* [иди [убирайся] к кукушке] [Röhrich, с. 898] [АВВУУ Lingvo 11.0]; *hol dich der Kuckkuck* [забери тебя кукушка] [АВВУУ Lingvo 11.0] [Бинович, Гришин, с. 352]; *zum Kuckkuck jagen* [гнать / прогонять к кукушке] [Бинович, Гришин, с. 352] и т.п.

В последнюю, четвертую группу, входят ФЕ с нулевой степенью близости. Здесь условно можно выделить две подгруппы.

1. Фразеологизмы с определённым зоосемизмом в одном языке, которым нет соответствий в сопоставляемом языке. Например, ФЕ с зоообразом **цапля** / **der Reiher**: представленные в большом количестве в русском языке: *ноги как у цапли* [Мокиенко, с. 471]; *застывать / застыть (стать / стоять) на одной ноге как цапля (цаплей)* [Мокиенко, с. 471]; *походка как у цапли* [Мокиенко, с. 471] и т.п. В словарях немецкого языка зафиксирован только один фразеологизм с зоообразом **цапля**, которому нет аналога в русском: *kotzen wie ein Reiher* [рвать как цапля] в значении «сильно и долго рвать» [Duden: Idiomatik, II, с. 411] [Röhrich, с. 1240]. Значение этой ФЕ, возможно, связано с природной способностью птицы заглатывать добычу целиком и срыгивать уже наполовину переваренную своим птенцам [15, с. 1240].

2. Фразеологизмы с зоокомпонентами, существующие только в одном из сравниваемых языков. В используемых нами словарях немецкого языка не было обнаружено ни одного фразеологизма с зоосемизмами **тетерев** / **der Birkhahn**, **дрозд** / **die Drossel**, **фазан** / **der Fasan** и **галка** / **die Dohle**. В русском языке, напротив, они представлены широко, сравните: *(одетый) как фазан* говорится о «чрезмерно ярко, пёстро, крикливо одетом человеке» [Мокиенко, с. 453]; *глух (глухой) как тетерев* [во сне] [Мокиенко, с. 430]; *глуп как тетерев* об «очень глупом, крайне непонятливом человеке» [Мокиенко, с. 430]; *прост как дрозд* [Д, I, с. 494]; *хватил дроздов* в значении «назябся, прозяб» [Д, I, с. 494]; *черна как галка* [Мокиенко, с. 78] [Козлова, с. 37] и т.п.

Не вызывает сомнений, что фразеологизмы, входящие в состав групп 3-й и 4-й степеней близости, являются наиболее специфической для каждого народа национально маркированной частью фразеологического корпуса и представляют большой интерес для исследования. Результаты их контрастивного описания «проливают свет на этническую логику, предопределяющую различия «наивных» культурно-языковых картин мира», характерологические черты которых «вносят культурно-языковую специфику во фразеологический крой того или иного языка. Эти данные служат надёжным материалом для сопоставления «фразеологических фрагментов» культурного самосознания тех или иных языковых сообществ» [11, с. 16].

В противоположность этому, наличие группы фразеологизмов 1-й и 3-й степеней близости как будто бы всё время предостерегает исследователя от абсолютизации идеи национальной специфики фразеологизмов. Необходимо помнить о совпадении в образных языковых картинах мира, которые неизбежны «как в силу единства человеческого феномена, так и в результате частичного совпадения с картиной

объективной действительности: ландшафтами, флорой, фауной, хозяйственной практикой и т.д.» [10, с. 66-67].

Список условных сокращений

- Бинович, Гришин** – Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко - русский фразеологический словарь / Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1975.
- БНРС- 2000** – Большой немецко-русский словарь. – 7-е изд., стереотип. – М., 2000. – 1040 с.
- Д** – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. – Т. 2. – М., 1989
- Козлова** – Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. – М., 2001.
- Л** – Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / Под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.О. Гудкова. – М., 2004.
- Мокиенко** - Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. – 2003. – 608с.
- ФСРЯ** – Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей. Сост. Л.А. Войцова, В.П.Жуков, А.И. Молотков, А.И. Фёдоров / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд. стереотип. – М., 1986.
- Duden: Wörterbuch** – Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden. - Dudenverlag, Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 1999.
- Duden: Idiomatik** – Duden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache in 12 Bänden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – Bd. 11. - 2. Aufl. - Dudenverlag, Mannheim - Leipzig – Wien – Zürich, 1998.
- Röhrich** – Röhrich Lutz. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten in 4 Bänden. - Bd. 1. - Herder – Freiburg – Basel – Wien, 1991.
- Wolf** – Wolf Friedrich. Moderne deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen. – Max Hueber Verlag, 2001.

АВВУУ.Lingvo 11.0 – многоязычный электронный словарь

Список литературы

1. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь / Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1975.
2. Большой немецко-русский словарь. – 7-е изд., стереотип. – М., 2000. – 1040с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах. – М., 1989.
4. Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных. – М., 2001.
5. Кочерган М.П. Основы сравнительного лексики: Учебник. – К., 2006. – 424с.
6. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. – 2003. – 608с.
7. Огородцев В.М. Компаративные фразеологизмы русского языка в сопоставлении с французским / Вопросы семантики ФЕ слав., герм. и ром. языков. Тезисы докладов на научно-теоретической конференции в г. Повгороде 6 июня 1972г. Часть II. Повгород, 1972. – С. 112-122.
8. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / Под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.О. Гудкова. – М., 2004.
9. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): Учебник для студентов фил. факультетов и факультетов иностранных языков. – 2-е изд. – М., 2003. – 264с.
10. Сукаленко П.И. Отображение обыденного сознания в образной языковой картине мира / АН Украины. ЦНИИЯ: Под общ. ред. В.В. Акуленко. – Киев, 1992. – 164с.
11. Телия В.П. Первоочередные задачи и методологические исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – С. 13 - 24.

12. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Фёдоров / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд. стереот. – М., 1986.
13. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache in 10 Bänden. - Dudenverlag, Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 1999.
14. Duden. Das Standardwerk zur deutschen Sprache in 12 Bänden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – Bd. 11. - 2. Aufl. - Dudenverlag, Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 1998
15. Röhrich Lutz. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten in 4 Bänden. – Bd. 1. - Herder – Freiburg – Basel – Wien, 1991.
16. Wolf Friedrich. Moderne deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wörterbuch mit Definitionen und Beispielen. – Max Hueber Verlag, 2001.
17. АВВУУ Lingvo 11.0 – многоязычный электронный словарь

**Ланіна Г.М. ДОСВІД СЕМАНТИЧНОГО АНАЛІЗУ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ
З ОРНИТОНИМАМИ (НА МАТЕРІАЛІ РОСІЙСЬКОЇ ТА НІМЕЦЬКОЇ МОВ)**

Стаття присвячена зіставному порівнянню фразеологізмів російської та німецької мов на основі ступеню їх структурно-семантичного, стилістичного і образного зближення в межах одного зообразу. Виділяються фразеологічні одиниці високого, середнього, мінімального та нульового ступеню близькості. Простежується загальне та специфічне в національній фразеології.

Ключові слова: фразеологізм, зоосемізм, зообраз, семантика, орнітонім

**Lanina A.N. CONTRASTIVE EXAMINATION OF THE PHRASEOLOGICAL
(ON THE BASE OF RUSSIAN AND GERMANY LANGUAGES)**

The article covers contrastive examination of the phraseological units on the grounds degree structural-semantic, stylistic and figurative convergence within limits of the same zooinage (on the base of Russian and Germany languages). Phraseological units of high, middle, minimal and null degree of adjacency are accentuated. The author retraces common and specific traits in the nation-phraseology.

Key words: phraseological unit, zoosemizm, zooinage, semantic, ornitonim

Поступила в редакцію 05.02.2007 г.